

Таким образом, в период с середины XIX в. до 30-х гг. XX в. общение с китайцами для амурских переселенцев, русских, украинцев, белорусов, носило в основном хозяйственно-бытовой характер, являлось, в некотором отношении, вынужденной необходимостью, но, в то же время, было взаимовыгодным. Китайцев воспринимали как людей другой культуры, отличной от культуры славян, а потому относились к ним с осторожностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев О.И. Роль и место казачества в заселении и обороне приграничных районов Дальнего Востока России во 2 пол. XIX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Выпуск третий. Проблемы истории, социально-экономического и культурного развития / Амурский гос. ун-т. Благовещенск, 2000.

2. Залеская О.В. Торгово-экономические отношения населения приграничных территорий Китая и России в годы гражданской войны и интервенции // Там же.

3. Архив фольклорно-диалектологических экспедиций кафедры русской филологии. 2003 г. (хранение: АмГУ, 7 корп., каб. 302 — Лаборатория региональной лингвистики).

Опубликовано: Приамурье от первопроходцев до наших дней.
Материалы региональной научно-практической конференции.
Благовещенск, 2003. С. 23-25.

Д.Н.Галимова

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ

Метафора как языковое отражение когнитивной деятельности человека — часть языковой картины мира. Метафора является результатом осуществлённого субъектом сравнения предмета, признака или процесса с множеством других известных ему предметов, признаков или процессов. Это способ наименования, характеристики, оценивания сущностей одного рода через представления о сущностях другого рода, уже сформированных в сознании человека, репрезентация знания в языковой форме [1, с.55].

Метафоры создаются либо для идентификации обозначаемого — новых концептов, артефактов, натурфактов, сформировавшихся под действием

экстралингвистических факторов, и при этом выполняют чисто номинативную функцию (*пупок, пятка, носок* как элементы косы), либо для характеристики и/или оценки какого-либо явления (*маленько стали после войны это/ оперяться*¹). Метафоры второго типа образуются вследствие стремления говорящего более выразительно охарактеризовать объект и, чаще всего, в связи с этим дать оценку именуемого. При создании метафоры происходит «наложение» исходного значения (ИЗ) метафоры на лексическое значение обозначаемого, что вызывает в воображении комплекс ассоциаций.

Так как метафора – это результат переосмысления и оценивания известного или осознания нового на основе известного, привычного, то в ней присутствует не только характеристика какого-то элемента действительности, но и отражение фрагмента ценностной картины мира человека. Например, в высказывании *Раньше с песнями на работу/ с работы/ везде сопровождала нас песня* отражается представление о песне как о живом существе, находящимся рядом с человеком, следующим за ним, и это – часть ценностной картины мира русских. В языке находит свое отражение прежде всего то, что является важным для практической и духовной жизни человека. Таким образом, метафора является формой репрезентации быта и культуры народа.

Анализируя процессы образования метафор, можно выделить четыре направления метафоризации по отношению к человеку как центральному субъекту картины мира: человек → мир (1), мир → человек (2), человек → человек (3), мир → мир (4) [2, с.224].

1. При метафорическом осмыслении реалий материального мира и абстрактных сущностей перенос осуществляется чаще всего с человека на окружающий мир; человек видит мир через себя, т.е. представляет всё то, что находится вне его самого (артефакты, предметы животного и растительного мира, явления природы, явления абстрактного порядка), через свои собственные характеристики, действия, ощущения, состояния: *Дом стоит*

---

¹ В данной статье представлены фрагменты текстов, записанных во время диалектологических экспедиций 2000 – 2003 гг. в сёла Амурской области. Объём исследованного материала – 274 метафорические единицы.

сирота; Солнце выйдя/ потом у тучи спрячется; Меня вчера как схватила/ температура; Нищета нас душила (около 60 % зафиксированных единиц).

Метафорически осмысляются в сознании диалектоносителей такие абстрактные категории, как счастье, любовь, душа, они получают обозначение через конкретные сущности, более близкие и понятные человеку. Сопоставление исходного значения (ИЗ) слов и переносного (результатирующего) значения (РЗ) позволяет понять отражённое в метафоре восприятие абстрактного. Так, например, человеческая душа мыслится как некое существо, подобное самому человеку: *душа поёт* (*Петь*. ИЗ: издавать голосом музыкальные звуки, исполнять голосом музыкальное произведение². РЗ: о состоянии эмоционального подъёма). Абстрактным понятиям *страх, нищета, любовь* приписываются действия, совершаемые живым существом, человеком или зверем: *меня страх забрал* (*Забрать*. ИЗ: взять кого-либо, что-либо откуда-либо с собой, к себе. РЗ: охватить (о душевном состоянии)); *нищета нас душила* (*Душить*. ИЗ: убивать, насильственно останавливая дыхание. РЗ: лишать возможности нормально жить); *любовь за душу скребёт* (*Скрести*. ИЗ: проводить по какой-либо поверхности чем-либо острым, жёстким, издавая при этом царапающий звук. РЗ: беспокоить, тревожить, мучить). Антропоцентричность человеческого сознания отражается и в следующих метафорах: *Сон не врёт; Война напала; Война помешала жить; Везде сопровождала нас песня; Эти запели/ те подхватывают/ идёт песня*. Приведённые высказывания подтверждают присутствие в сознании диалектоносителя следующих метафорических моделей: «чувство (например, страх) – это человек», «душа – это человек», «песня – это человек», «любовь – это живое существо», «война – это человек». С категориями, названными здесь, нельзя ознакомиться эмпирически, поэтому, чтобы сделать их более понятными, человек метафоризирует их через «параметры» себя; эмпирический

---

² Все прямые значения здесь и далее приводятся по Словарю русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П.Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984.

опыт помогает ему представлять абстрактное через характеристики конкретного.

Метафорическое описание в речи диалектоносителей получают ощущения и физические состояния человека, в частности, описание болезненных состояний. В метафорических выражениях отражены этапы заболевания (начало/конец), особенности протекания заболевания. С названием конкретной болезни или больного органа соотносятся конкретные действия, совершаемые человеком. Болезнь осмысливается через действия некоего субъекта, способного перемещаться в пространстве (ходит, садится, уходит), враждебного по отношению к человеку (нападает на человека, хватает его, мучает, душит, беспокоит, бьёт) [см. также 3, стр. 88-89]. Представление о болезни как результате (последствии) воздействия некоей «нематериализованной» силы выражается через безличные глаголы. Метафорическая модель «болезнь – это человек» реализуется в следующих высказываниях: *Скарлатин **ходил** тогда; Здесь видишь/ таёжное место/ здесь больше болезней человеку делается на ноги// **Садятся**// Здесь место сырое; Вот у него грыжа вся и **ушла**/ как будто и не было; ...тут немножко подзаболел// Меня **схватило** сердчишко; Зоб у меня уорло **душит** давно уже; А родимец его **бьёт**/ не дай боу никому; Радикулит меня совсем **замучил**.* Возникающая чаще всего по непонятным для информанта причинам болезнь обозначается через действия и характеристики, свойственные самому человеку, то есть мыслится через категории, близкие ему, как бы очеловечивается.

Метафорические названия предметов, построенные по схеме «человек → артефакт», отражают их ассоциативное и сходство по форме и по способу функционирования с частью тела человека: *Я большинство на конях **работал**/ боронил// Бороны конные/ железо// **Зуб**/ который землю рыхлит; Железная коса// **Пупок** держит косу на палке// **Пятка**/ где косьё с косой сходится; В домах **пряхи** были/ и сами шерсть **пряли**// Сейчас **пряхи** уже (э)лектрические.* Если же метафорическому осмыслению подвергаются качества предметов или действия, совершаемые при помощи них или над ними, сферой-источником для

таких метафорических переносов являются качества и действия человека: *врать* – о звуке, издаваемом расстроенным музыкальным инструментом (*Да врёт она/ балалайка*); *ходить* – двигаться (о неживом) (*На блюде ворожили// Блюде само ходит*); *вырасти* – подняться (о хлебе), *бойкий* – быстро поднимающийся (о хлебе) (*И на эту капустину тесто// Во! Положила хлеб/ бойкий вырастят*); *в отставку пойти* – стать ненужным (*Старого не было уютя? – Был/ был/ что уюль клали и этот был поначалу/ когда тот уже в отставку пошёл/ стал уже так...*); *живой* – натуральный (о продукте) (*Здесь же живое молоко*); *живой* – в рабочем состоянии (о механизме) (*Он <мотор> так вроде живой/ но надо же к нему руки приложить*).

Животный и растительный мир также находит метафорическое отражение в речи информантов. Для названий животных и растений используются названия и характеристики людей, при этом в основе метафоризации лежат ассоциации по совершаемым действиям: *Пожарник/ это кузнечик// Он пять сантиметров в длину/ у него такие красные или красно-малиновые подкрылки; У мене здесь два цветка лечебные <...>/ то хирург/ <...> от ридихулита*. Метафорически осмысливается процесс роста растений, их лечебное действие или назначение: *Щас в оуороде работать надо// Вон как трава буюнит; Сорняки нас совсем задавили; Оуород какой бушует; Капуста поднимает листья/ жди дождя; Был бы дождь/ тогда бы пошла картошка; Шиповник кровь разбивает; Борец (о)безбаливающий/ всё снимает/ все болезни; Раньше лён всех одевал*.

Мир природы наделяется действиями и свойствами человека, одушевляется: *А родит усё здесь; Тайга любит смелых/ серьёзных/ нетрусливых// И здоровых// Нездоровых тайга не любит/ забирает; Мороз/ уворят/ побил ягоды*. Переносное значение в таких метафорах получают как действия человека, так и названия, признаки и действия неживой природы: *Остановилась река<...> Лёд дыбом становится и так замерзает <...>/ и получают такие шубы// Торосы они называются <...>// Это кипит говорят тогда/ река/ накипь/ торосы; А есть болота с красноватой водой... - А это*

*ржавое/ называют болото **ржавое/** если красное; Месяц **сходя**; Солнце тучей **зányто/** тады **рукавицей** <тучи> назывались; Солнце **взыдя/** потом у тучи **спрячется.***

2. Метафорический перенос, направленный от внешнего мира к человеку, его физическому и психическому состоянию, эмоциям, действиям, встречается в речи информантов реже: *Маленько стали после войны/ это/ **оперяться**; Простыла на морозе/ **жабу** получила// Ануина значит; ... у нею слёзы **руч(ь)ём/** помирает; Сама ещё ничё но ноги болят// **Оунём** горят.* В подобных примерах в качестве субъекта метафоризации выступают предметы животного и растительного мира.

3. Метафорический перенос с человека на человека осуществляется при обозначении его действий, психического и физического состояния. Названием какого-либо вида деятельности информанты обозначают действие, непосредственно с этой деятельностью не связанное или имеющее к ней опосредованное отношение: *выбить* – об интенсивно совершавшемся действии (*Были вечерки// Танцы **выбьем** и трава не растёт*); *молотить* – интенсивно совершать какое-либо действие (*там <на вечерке> и пляшуть/ и танцуют и чего только нету/ всю ночь как есть/ **молотють***); *копать* – тщательно выискивать (*Паспорт здесь меняла// На Западе нельзя этою было сделать/ тама всю подноутную **копают***); *пахать* – работать (*Я всю жисть топором **пропахал***); *батрачить* – выполнять тяжёлую работу (*В войну... в деревнях то(ль)ко женицины дети да старики оставались/ вот они-то на полях да на оуородах и **батрачили***); *умыть* – полить, сбрызнуть водой (*хлебушек вынимаешь из печки/ его надо полить/ чтобы **умыть***). Название хорошо известного, привычного информанту действия метафоризируется, используется для обозначения другого конкретного действия, ассоциативно ему подобного.

Через метафору раскрываются и отношения между людьми: *Я в мужа **втрескалась сразу/ сразил** красотой; ...мож у него на работе сто(ль)ко неприятного/ а ты его ещё **воспаляешь**; Меня тоже **задевае** сколько раз на почте эти женицины; Вот жили мы/ четыре семьи/ мордвы/ пять было/*

чувашей три семьи/ белорусов пять семей...// Всё же нах... общим языком/ кто как **опирались**/ понимали друг друга.

4. Метафорические переносы с окружающего человека мира на окружающий мир встречаются нечасто: *Газ-то/ кусучий щас; А есть болота с красноватой водой? – А это/ ржавое называют болото; Давайте выйдем со двора а то собаки будут гоготать.* То, что в окружающем мире необходимо назвать посредством метафоры, диалектоносителю проще, яснее представить через характеристики человека, очеловечить мир, вербально придать ему свой «облик». В тех немногих метафорах, в которых осуществляется перенос с мира на мир, основанием метафоризации является внешнее сходство предметов или действий, реже – признаков. Явления мира природы метафорически интерпретируются как предметы домашнего обихода, материальные продукты человеческой деятельности (*Котёл/ настоящий котёл// То шо крууом тайуа; Лёд дыбом становится и так замерзает <...> Это озеро может гладко/ а быстрая река это напирает/ сдавливают/ и получают такие шубы; А этот как цветок называется? – А это вот калачик (о герани); А раньше у меня тут была свекла кормовая для коров// Там такие булки были – Булки? – Ну такие брюквы большие).* Орудия труда и их детали получают названия животных и их частей тела (*Ухват он и сейчас наверно есть у колидоре// <...> Такие роуа/ а тут трубка и палочка длинная; Распашник/ это окучник/ крылышки как мои ладони; На козле вот дрова пилю).* Встречаются метафорические переносы с предмета на предмет по форме и способу использования (или назначению): *Сани возжу – Это как? – Как вот/ кораблики водят// Привязываешь шнур/ и тоже значит/ крючки такие делаешь...// А хватаются <рыбы>/ думают/ что это мотыльки плавают; А чем угли переворачивать? – Кочергой// Или называют клюшка.* Растение может обозначаться названием животного (чаще домашнего) или названием части его тела: *Варили/ курочек/ я их/ теперь курочек этих и не найду я и не знаю что они за курочки эти / трава такая; Я шибко мноуо пила медвежьи ушки/ они как брусничный листик/ только длинненький и уже; Ещё у нас синявки растут/ сыроежки по-другому/*

лисички/ олени рожки/ грибы такие без шляпок/ а как кустик с многими отросточками. Чаще всего такое название является единственным в представлении информанта. Суффикс *-к-*, встречающийся в подобных метафорических названиях, не выражает экспрессивной окраски, а, скорее, имеет значение «подобный настоящему», «маленький и ненастоящий» (ср. в названиях игрушек: мышка, собачка – т.е. подобия живых существ).

Перечисленные метафоры строятся по следующим моделям: «растение – это артефакт», «растение – это животное (или его часть)», «орудие труда (и его деталь) – это животное (и его часть)». Диалектоноситель расширяет границы привычного ему бытового окружения, распространяя его «параметры» на более удалённый, изначально независимый от человека мир природы, который в сознании информанта, метафоризируясь, приближается к миру человека. И наоборот, вещный мир приобретает характеристики мира природы, точнее – его части, познанной человеком.

Среди всех рассмотренных нами диалектных метафор наибольшее количество относится к человеку, его действиям, состояниям, эмоциям. Остановимся на метафорическом осмыслении человеческой жизни.

В русской языковой картине мира жизнь человека представлена множеством моделей: пути, дороги (шествовать по жизни, перекрёсток жизни), книги (главы жизни, страницы жизни), денег (тратить жизнь, разменивать жизнь, цена жизни), огня (жизнь угасла, пожар жизни), циклической моделью, представляющей периоды жизни человека в терминах суточного и годового цикла (утро жизни, зенит жизни, закат жизни) и другими [4, с.35].

Анализ высказываний диалектоносителей показал, что жизнь чаще всего метафорически интерпретируется как активный субъект, линейно однонаправлено перемещающийся, либо производящий по отношению к человеку какие-либо действия (чаще негативного, разрушительного характера). Представления о жизни человека могут быть переданы через описание перемещения в пространстве некоего субъекта (*Прошла жиз(н)ь плохо; У нас*

*старик на углу живёт и собак ест <...> // Вскоре и мне такая жизнь **подойдёт***), либо через описание движения какого-либо транспортного средства (*так и жизнь вот **прокатилась***). Сопоставление ИЗ и РЗ отражает следующее восприятие жизни: вся жизнь уподобляется движению субъекта, причём это движение (перемещение) воспринимается как самостоятельное, независящее от желаний и усилий человека (и это неотвратимое движение оценивается чаще всего негативно).

Метафорически представлено и восприятие эпох, периодов жизни: *У меня какое детство было/ такая старость **застала** // Одна/ <...> дома днём и ночью я одна*. Старость интерпретируется как некий субъект, который приходит к человеку, причём этот приход оказывается неожиданным и неизбежным (*застать*. ИЗ: найти, застичь в каком-либо месте, в каком-либо положении, состоянии. РЗ: наступить (о времени)).

В метафорических моделях жизни может быть воспроизведена такая ситуация: человек проживает жизнь, как проходит (проезжает) дорогу, часть выделенного ему пути (*А тебе надо ещё жисть **идти**; Человек не уходит из жизни // Он просто/ **сходит**/ на самой **дальней станции**/ без обратного билета*)³. Так как жизнь понимается как движение от рождения к смерти, то о тех, кто умер, говорят как об ушедших, исчезнувших из поля зрения, удалившихся за пределы видимости: *Я самая старша/ самая последняя осталась/ все уже **ушли**; Осталась я... вишь последняя/ теперь уже все **ушли** // Сёстры мои все поуходили все **поумирали** уже; А я вот всё ещё живу <...> // Опять два года прожила/ так и **тянуса***. Здесь ИЗ *тянуться* (волочиться, тащиться вслед за кем-, чем-либо) получает РЗ «вести пассивный образ жизни, жить, не имея вкуса к жизни. (т.е. двигаться по жизни еле-еле, через силу)». Сама жизнь может осознаваться как дорога (в значении «путешествие, пребывание в пути», т.е. постоянное движение): *Я ўсю **дорогу** прора́била* (т.е.

---

³ Это почти поэтическое высказывание принадлежит человеку, самостоятельно занимающемуся литературным творчеством.

всю жизнь). – *Головные уборы как называли? – Головной убор как? Ну я обычно в платочке всю дороу.*

Таким образом, в сознании диалектоносителя представления о жизни оформляются через характеристики движения некоего субъекта либо через представление о движении по какому-то пути, дороге. Сосуществование этих метафор («жизнь – движущийся субъект» и «жизнь – дорога, путь») можно объяснить двояким восприятием самого движения человеком: либо субъект неподвижен, и всё движется мимо него, либо, наоборот, всё статично, а движется он [4, с.412].

Встречается и окказиональное употребление глагола *вечереть* (ИЗ: клониться к вечеру, переходить в вечер) в значении близиться к завершению: *Как всё же мало в жизни сделал// Но **вечереет**/ я умру...* Завершение жизни мыслится через параметры суточного цикла: наступление вечера – логическое завершение дня.

Жизнь может осмысляться как субъект, который оказывает негативное воздействие на человека: *Жизнь **надолбёт**/ всё ценить станешь.* (*Надолбить.* ИЗ: долбля, наделать дыр, отверстий. РЗ: преподнести урок, изменив состояние, причинив страдания). Результатом такого воздействия является то, что человек начинает по-иному воспринимать действительность. Встречается и такое метафорическое сочетание, в котором жизнь оказывает разрушительное воздействие на человека: *Меня **жиз(н)ь срубила.*** Жизнь в данной метафорической модели интерпретируется как субъект, делающий человека несчастным, причиняющий страдания, что может быть соотнесено с действием *сгубить* – привести к гибели, смерти. Антропоморфизм метафорического осмысления жизни отражается и в таких моделях, в которых говорится о чувстве обиды, которое может возникнуть по отношению к жизни, как по отношению к другому человеку: *Так вот и живу/ ну на **жиз(н)ь не обижаюсь.*** Жизнь может быть представлена и как объект, которым, без учёта его воли, наделяется человек: *Нам уже **чё/ нам уже досталась** своя жизнь как **жизнь досталась/ ничего/ не обижайся/ чё теперь.***

Отсутствие в речи диалектоносителей метафорических моделей жизни как огня, воды или книги объяснимо, возможно, тем, что для людей деревни, чья жизнь проходит в труде, в постоянном движении, эти яркие образы не являются концептуальными, не отражают их ценностную систему.

В высказываниях диалектоносителей косвенно отражается понимание правильной жизни как некоего целого, единства, системы, слаженной структуры. Подобная модель жизни воссоздаётся из высказываний, в которых изменение образа жизни характеризуется как деформация или разрушение, и это оценивается отрицательно: *Жили/ хорошо было/ всё **развалилось**; после перестройки увсё и стало **разваливаться***. Жизнь мыслится как непрерывная линия, лента, которая может оборваться, разорваться под воздействием внешних факторов: *Мало пожили всего а тут война началась так... всё **оборвалось***. (*Оборваться*. ИЗ: оторваться, отделиться от чего-либо, разделиться на части от натяжения, рывка. РЗ: внезапно прекратиться, прерваться). Процесс разрушения жизни может быть передан и через глагол *отпасть* (ИЗ: в результате повреждения, удара и т.п. отделиться от чего-либо, перестать держаться на чём-либо; отвалиться): *Как деда похоронила/ так всё и **отпало***. Глагол получает РЗ «утратить связь с чем-либо; стать малозначимым, неважным, ненужным, уйти на второй план».

Метафорически обозначаются и действия, совершаемые человеком, его физические и интеллектуальные состояния, части его тела, сами люди.

Большинство метафор, называющих действие, интеллектуальное и физическое состояние человека, строятся по принципу метафорического переноса «действие человека» → «действие человека». Лишь в немногих случаях метафоризируется действие или состояние животного (*Ну помыли мне голову/ вытерли меня/ всё/ я лягла// Лягла и **сдохла**; Но вот девочку встретил/ они быстро **снюхались**/ поженились; ...**залетает** опять этот Шевченко*): для человека наиболее актуально то, что связано с *его* миром, для определения совершаемого человек пользуется названиями им же выполняемых действий.

Однако чаще перенос осуществляется с конкретного действия на абстрактное, более сложное: *Меня поставили бригадиром* (*поставить* – назначить на какую-либо должность); *Усё тянуть/ украли коску со двора// Иллюминий ентот тянуть* (*тянуть* – красть); *Эти <парни> то(ль)ко любят самы себя/ да то(ль)ко думают/ как бы тябе обмануть// И беуае/ и крутить* (*крутить* – быть неискренним, хитрить); *Воткнулась на ферму птичницей* (*воткнуться* – устроиться на работу).

В метафоре представлено речевое поведение человека: *наворачивать* – много говорить, не испытывая затруднений; *строчить* – очень быстро говорить; *мурлыкать* – тихо напевать; *плести* – говорить что-либо неправдоподобное; *лепить* – говорить много, обсуждая, сплетничать, как бы «лепить» мнение о ком-либо; *подсечь* – резким или едким замечанием заставить замолчать; *сбрехать* – соврать: *Я в школе тоже по-хохлацки наворачивала; Она только анекдоты строчит// Да так хорошо у неё получается; Ну когда на рабочем месте вот так сядишь один <...>/ и мурлыкаешь чё-нибудь; Что ты там плетёшь? – Я не пляту/ а правду говорю/ что было; Соседи не работают/ а завидуют// На лавках сидят/ и лепят и лепят/ пока я коров пасу; Я один раз ему сказала/ я бы вам сказала но вы молодые/ неудобно говорить// Я одного тут подсекла; Как бы шоб не сбрехать вам.*

Физические характеристики человека также находят отражение в метафорах. Так, части тела могут получать наименование по соотношению с реалиями быта информанта: голова называется *курятником* (*Ух не люблю я китайцев/ вредные они// Иной раз так бы и съездил ему по курятнику*), вероятно, метафора возникла по звуковой ассоциации с шумом, гвалтом в помещении, где содержатся куры. В другом случае голова называется *котелком* по ассоциации со звуком, который издаёт пустой чугунный котелок при ударе по нему твёрдым предметом (*Тот нехороший мужик/ что нажить нажил/ а взять не взял// На мужиков несли вину за эту женщину// Вот которая молодая была/ не соображала ещё своим котелком*). Основанием для второй метафоры может являться и «назначение» двух предметов: котелок наполняется едой –

голова наполняется мыслями; подобная схема метафорического переноса подтверждается в следующей метафоре: *Молодое дело/ голова не сварила как надо// Ну что решила замуж выходить.*

Отдельно стоит отметить метафоры, в которых передаётся отношение человека к частям своего тела как к самостоятельным, наделённым собственной волей и возможностями организмам или механизмам: *А щас вот ноги не ходют// Ноги ходили я бы и сейчас его <хлеб> пекла <...>// Ноги-то и подвели-то/ кабы ноги не подвели...; Всё поплачу/ поплачу/ а щас ручечки не хочат работать; Ноги вот не ходят/ отказались ноги совсем; Ой/ что-то уолова порядком не работает; Снимай сумку/ пусть плечи отдохнут; ...а потом уж опеть руки мои наладились/ перестали болеть/ опять стала дояркой.*

Называя части тела или характеризуя облик и физические качества человека, негативную оценку передают те метафоры, в которых присутствуют эстетически непривлекательные предметы и признаки: *шкура* – кожа, *труп* – тело, *потник* – спутанные волосы, *корявый* – согнутый от работы; напротив, положительные с точки зрения эстетики качества присутствуют в метафорах, характеризующих положительные качества человека: *бархатный* (голос) – мягкий, приятный; *червоненький* – цвета червонного золота (о цвете волос).

Те же закономерности наблюдаются и в метафорах, называющих человека (причём здесь абсолютное большинство метафор отражают отрицательную оценку человека, данную по его физическому облику или психологическим качествам). Называя человека *зверем*, характеризуют его как жестокого, беспощадного, и оценивают эту его черту отрицательно: *Отец заболел...// Такой он нехороший человек был// Зверь/ пил безбожно/ бил меня и деда.* Называя человека *фашистом*, подразумевают, что он совершает какие-то негативные, жестокие или вредоносные, действия по отношению к другому, и оценивают это отрицательно: *Тётя Галя у нас песни хорошо поёт// У ней бабы собираются// А я с хвашистом своим куды пойду?* Говоря о человеке *труха*, *пень*, *гнилушка*, *чурка*, имеют в виду его физическое нездоровье, оценивая это

состояние негативно: *Так вам сколько лет? – Шиисят пятый. – Так вы ещё молодой. – Но-но-но-но! Я/ молодой/ знаешь считаю/ который жизнеспособный/ всё/ а когда/ это **труха-а**/ это тфу! Пень.* – Пень это кто? – *Гнилушка; Ноги болят у коленках/ водянка мучить/ ну **чурка** з глазами/ не могу ни подняться/ ничею.* Отрицательную оценку через именование кукушкой получает девушка лёгкого поведения: *Кукушки так девки/ так мы их называем кукушками/ шаляющие.* В таких высказываниях метафорический перенос направлен чаще с реалии животного мира на человека.

Явления мира природы могут участвовать и в метафорической качественной или количественной характеристике чего-либо: *А он лежит/ у его слёзы **бобом**; Я села на стулик/ а у него слёзы **ручьём**/ помирает; Мяса у них было **море**; Картошку гнилую собирали // Станешь/ смотришь/ **туча** народу идёт эту картошку собирать.*

Анализ метафор русских говоров Приамурья позволяет сделать следующие выводы. Метафоры в речи диалектоносителя отражают восприятие действительности простым человеком, в абсолютном большинстве случаев не имеющим опыта литературного творчества и, тем более, «не обогащённым» специальным литературным образованием. Описываемые метафоры рождаются самой жизнью – эмпирический опыт людей создаёт именно *такую* репрезентацию действительности.

Метафоры обусловлены личным опытом человека, его индивидуальными стандартными представлениями о мире, но при этом они не остаются недоступными для понимания их остальными носителями языка. Можно говорить о том, что в целом метафорическая картина мира говоров Приамурья однородна. Об этом свидетельствует повторяемость метафор, а обусловлена она, скорее всего, тем, что большинство наших информантов – люди сходной судьбы: многие из них получили только начальное образование, с самого детства трудились на земле, многих коснулась война. В их речи метафоры отражают окружающий диалектоносителей привычный для них мир.

Наблюдения над диалектным материалом показали, что метафорическому осмыслению чаще всего подвергаются действия, как абстрактные, так и конкретные. Большое количество глагольных метафор связано, вероятно, с тем, что основная часть рассказов информантов – повествование о прожитой жизни, описание событий прошлого и настоящего и оценивание этих событий, чему и помогает представление одной ситуации в параметрах другой (т.к. метафора как способ выражения нового понимания ситуации не только именуется, но и позволяет выразить оценочное отношение к предмету речи).

Процессы метафоризации протекают в противоположном направлении: с одной стороны, от человека к природе, от живого к неживому («очеловечивание» животного, растительного, вещного, абстрактного мира), с другой – от природы к человеку, от неодушевлённого к одушевлённому (приписывание человеку животных или растительных качеств). Основным источником метафоризации является сфера живого, названия, признаки и действия человека и живых существ гораздо чаще используются для характеристики или названия явлений природного мира и абстрактных понятий, нежели признаки неживого на человека. Возможно, метафорические переносы последнего типа больше свойственны для литературных метафор, т.к. в основании такого переноса лежит внимательное наблюдение за миром вещным, абстрактным, в то время как диалектоносителю легче и естественнее подметить сходство со *своим* миром в том, что его окружает.

Метафорические единицы используются как для непосредственной номинации предметов и явлений действительности, так и для выражения эмоционального отношения к предмету речи, и таких метафор значительно больше.

Все созданные в результате осмысления действительности метафоры отражают культурно-бытовые особенности жизни диалектоносителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий словарь когнитивных терминов. Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина. Под общ. ред. Е.С.Кубряковой. МГУ, 1997.
2. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. – Томск: Изд-во Том. Унта, 2002.
3. Архипова Н.Г. Концепт «Болезнь» в наивной языковой картине мира носителя диалекта // Вестник Амурского государственного университета. Вып. 16. Благовещенск: АмГУ, 2002.
4. Резанова З.И. Метафора в художественном тексте / Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сборник научных трудов Института языковой коммуникации / Под ред. п.п.н., доцента, директора ИЯК ТПУ И.А.Качалова. – Томск, Томский политехнический ун-т, 2001. С. 34–38.
5. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. статья и сост. Н.Д.Арутюновой; Общ. ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. – М.: Прогресс, 1990. С. 385 – 415.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипова Н.Г., Оглезнева Е.А, Старыгина Г.М. Современные амурские говоры и фольклор: из опыта полевых наблюдений // Народная речь в Приамурье. Благовещенск: БГПУ, 2004.
2. Архипова Н.Г. Лексические особенности наименований недугов в русских говорах Приамурья как результат междиалектного воздействия // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 1. Благовещенск, 2001.
3. Архипова Н.Г. Концепт «болезнь» в русских говорах Приамурья (номинативный аспект) // Картина мира: язык, философия, наука. Доклады участников всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых. Томск, 2001.
4. Архипова Н.Г. Концепт «Болезнь» в наивной языковой картине мира носителя диалекта // Вестник Амурского государственного университета. Вып. 16. Благовещенск: АмГУ, 2002.
5. Архипова Н.Г. Концептуальная пара «любовь-ненависть» в языковой картине мира русского и немецкого языков // Современные проблемы взаимодействия языков и культур. Материалы научно-методической конференции. Благовещенск, 2003.
6. Архипова Н.Г. Концепт «труд» как принцип миропорядка в русской народной колыбельной песне // Язык и культура. II Международная научная конференция. Москва, 17-21 сентября 2003 г. Тезисы докладов. Москва, 2003.
7. Архипова Н.Г. Фольклор в условиях говоров переходного типа // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып.1. Благовещенск: АмГУ, 2003.
8. Архипова Н.Г. Принципы жизненного устройства крестьянина-переселенца (на материале амурских говоров) // Материалы региональной научно-практической конференции «Приамурье от первопроходцев до наших дней». Благовещенск, 2003.